

Однако, Джоан остановилась в последнюю минуту. Это случилось потому, что ей преподали важный урок - не смотреть подарочной лошади в рот, и она почувствовала, что сейчас самое время попрактиковаться в этом. Она преподнесла Сильвии подобный урок, так что практикуйте то, что вы проповедуете, верно?

Более того, из того, что сказала Сюй Лин, и билеты на самолет, и номера в гостинице были оплачены, так что было бы невежливо для нее сомневаться в намерениях дарителя. К тому же, она не понимала, как бесплатная поездка в Японию может скрывать любые злонамеренные намерения.

Поэтому Джоанн пошла навстречу и вместо этого спросила о деталях поездки: "Когда мы уезжаем? Какова дата нашего отъезда?"

На другом конце телефона был еще один период молчания. Охваченная волнением, Сюй Лин полностью забыла об этой самой элементарной детали.

В сопровождении неловкого смеха Сю Лин сказала Джоанн: "Одну минуту, позвольте мне спросить Линь Кан".

Джоан улыбнулась ошибке, совершённой её чокнутой подругой. "Хорошо".

Через несколько секунд голос Сю Лин снова зазвучал. "Мы уезжаем на выходных."

"На этих выходных?" Джоан повторила с оцепенением. "Но это так скоро..."

"Джоанн, давай просто бросим все и уйдем". Разве мы так долго не планировали поездку девушки? Так почему не сейчас?" Сю Лин умоляла. "Нам нечего собирать, так как нас осталось только двое. Дома не будет мужей, семей и неприятностей. Поверь мне, смена обстановки пойдёт тебе на пользу."

Джоан подумала об этом, и ей пришлось признать, что предложение звучит заманчиво. Поездка к иностранцу может быть той самой вещью, которую ей нужно было забыть о скандале у себя дома.

Джоанн показалось забавным, что каким-то образом в тот момент их роли поменялись местами. Обычно, это было бы ее, более наглый один убедительный Сюй Лин, который был более осторожным один из двух, чтобы сделать то, что последний был нерешительным, чтобы участвовать в.

Опять же, Джоанн поняла этот перерыв в характере для Сюй Лин. Так как ее лучшая подруга происходила из скромной семьи, это был, вероятно, первый раз, когда Сюй Линь выезжала за пределы страны.

Как знаменитость, Джоанн уже побывала во многих местах, и очарование путешествий с годами постепенно иссякло. Тем не менее, для Сюй Лин это было, наверное, что-то захватывающее и новое. Джоан представила, что это будет нечто похожее на то, что она чувствовала, когда впервые отправилась за границу.

В конце концов, ради своей подруги, Джоан согласилась на эту импровизированную поездку. Джоан улыбнулась, когда услышала едва сдержанную радость, исходящую с другого конца телефона.

"Тогда увидимся в эти выходные, Джоанн. Мне нужно идти собираться! Интересно, что нам нужно взять с собой..." Сюй Лин сказала перед тем, как повесить трубку.

Линь Кан чувствовал, как солнце светит внутри него, когда он отметил, как взволнован Сюй Лин был в ответ на его "подарок". Женщина была так же взволнована, как и ученица начальной школы, отправившаяся в первый выпускной.

Линь Кан оставил Сюй Лин в гостиной, когда он шел в свой кабинет, чтобы подготовиться к большим сюрпризам, которые он чувствовал, что он должен сделать для Сюй Лин. По какой-то причине, внутри мужчины была тоска, чтобы угодить своей жене.

Как будто его собственные эмоции были связаны с его женой, и видеть Сюй Линя таким счастливым тоже делало его очень счастливым.

По его мнению, это осознание не шокировало Линь Кана, потому что он рационализировал это как необходимость компенсировать Сюй Линь за все, что она сделала для семьи Линь. В конце концов, Сюй Лин была матерью своего сына и делать хороший жест для нее время от времени было меньше, что он мог сделать.

Именно из-за связи Сюй Лин с Линь Си он делал все эти вещи для нее, это не имело никакого отношения к самой женщине... или, по крайней мере, это было объяснение, с которым Линь Кан убеждал себя.

Сюй Лин даже не заметил, что Линь Кан покинул комнату. Она всё ещё думала, что взять с собой в поездку.

Она побежала обратно в свою комнату, чтобы начать собирать вещи, а когда открыла дверь, то увидела, как Линь Си играет в его кровати. Затем, чувство вины ударило Сю Линь. Она чувствовала себя странно виноватой за то, что поехала в эту поездку, не взяв его с собой. Чтобы повеселиться без Лин Си в компании, она чувствовала, что делает что-то аморальное.

Сюй Лин подошла к кровати и взяла Линь Си на руки.

"Лин Си, мама очень сожалеет, что оставила тебя в таком состоянии, но я обещаю, что мы

отправимся в путешествие сами, когда ты немного подрастёшь. Мы сами повеселимся, ладно?"

Возможно, Линь Си поняла её, потому что когда она подтянула его ближе к рукам, он протянул руку, чтобы похлопать Сю Линь по спине, как будто сказал, что не возражает.

Чувствуя, как его маленькая ручка похлопывает ее по спине, Сюй Лин не мог не смеяться. Чудесным образом, огромный вес, казалось, был сдвинут с ее плеч. Может быть, это был просто психологический эффект, но Сюй Лин все еще чувствовала, что ценит этот жест, и она сказала Линь Си: "Большое спасибо".

Линь Си улыбнулась его невинной улыбке, как будто он не понимал, о чём она говорила. "Ты, нахальная штучка, ты."

Затем Лин Си пошевелил телом, сигнал о том, что он хочет, чтобы его поместили обратно в свою кроватку или на землю. В любом случае, он больше не хотел, чтобы его носили с собой. Иногда у Сюй Лин было такое чувство, что внутри ее сына живет взрослый человек, потому что он будет показывать мудрость, которая была так вне его лет.

С Линь Си в безопасности внутри своей кроватки, Сюй Линь начала собирать вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1028183>